

— Что ты имеешь в виду?.. Она всего лишь горничная, — Лехан, как и горничная, был растерян.

Эделлис мысленно извинилась перед девушкой, которая всего лишь принесла напитки и закуски.

— Но она зашла в кабинет к Императору!

Эделлис была очень смущена. Поскольку она сейчас не могла нормально думать, это было единственное, к чему она смогла придаться.

— Она же горничная, поэтому может войти.

— Мне не нравится, когда рядом с тобой находятся другие женщины, помимо меня.

— Вот как?

— Если бы меня здесь не было, ты был бы наедине с этой женщиной.

Если Эделлис здесь не было, горничная не принесла бы закуски.

— Уходи, — приказал Лехан горничной.

— Слушаюсь.

Получив разрешение от Императора, горничная вытолкала тележку и ушла.

«О нет! Мои закуски! Я должна была получше подумать, прежде чем говорить!»

— Так тебе не нравится, когда я нахожусь рядом с другими женщинами?

— Да, мне не нравится, даже если это горничные.

— Даже рыцари?

— Да, мне не нравится. Я должна быть единственной женщиной рядом с Леханом.

Они все просто выполняли свою работу — и рыцари, и горничные. Но Эделлис продолжала настаивать, чтобы Лехан разорвал помолвку.

— С сегодняшнего дня в Изумрудном дворце не останется ни одной горничной.

— Что?! А что с работой, которую они выполняли? Кто будет выполнять их обязанности?

Эделлис не ожидала, что Лехан сделает так, как она попросила. Поэтому её очень беспокоило состояние Изумрудного дворца.

Но Лехан радостно и беззаботно спросил её:

— Тогда, может быть, ты будешь это делать для меня?

— Что?..

— Будешь помогать мне переодеваться и заправлять кровать.

— Ч-что ты имеешь в виду?!

— А ещё принимать ванну. Всё остальное будут делать слуги.

Эделлис неосознанно оглядела Лехана с ног до головы. Широкие плечи, крепкое мускулистое тело и красивое лицо. Даже просто представив себе Лехана в ванной, у Эделлис закружилась голова, а если она увидит это вживую, то у неё пойдет кровь из носа.

— О чем это ты там задумалась?

— Ни о чем!

— Хм.

Лехан расстегнул пуговицу на рубашке, в которую был одет. Увидев его грудь, которая была едва видна сквозь вырез рубашки, Эделлис сглотнула. Когда Лехан слегка оттянул ворот рубашки и заглянул внутрь, она почти встала, чтобы тоже посмотреть вместе с ним.

— Что ты делаешь?

Услышав Лехана, Эделлис быстро села, как ни в чем не бывало, но было уже слишком поздно. Она была смущена намного сильнее, чем до этого.

— Хочешь посмотреть? — рука Лехана потянулась ко второй пуговице.

— Я не пыталась соблазнить тебя!

— Вот как?

— Я просто чуть не упала!

— Было бы хорошо, упали ты на меня, — Лехан расстегнул вторую пуговицу.

— Срежь бела дня! Эй! Что ты делаешь! — Эделлис торопливо попыталась застегнуть пуговицы обратно, но у неё это заняло много времени, потому что она никак не могла попасть в петлю.

— С-скажи горничной, пусть это сделает она. Я ничего не скажу.

— И ты не против, что это сделает другая женщина?

— Да, думаю, я была неправа, — Эделлис почувствовала сожаление. В статье об этом не говорилось. Эделлис не могла сказать: «Хорошо! Я всё сделаю!». Очевидно же, что, если она так скажет, случится что-то непоправимое. Переодеваться, заправлять кровать, и даже мытьё — всё это слишком интимно.

«Я правильно отреагировала?»

Эделлис хотелось найти того, кто написал эту статью и расспросить об этом.

«В любом случае, чувства не могут исчезнуть моментально, поэтому я не вижу никаких признаков...»

Это была её последняя надежда, поэтому Эделлис не могла так легко отказаться от неё.

— Думаю, что горничные из Изумрудного дворца должны поменяться местами со слугами из Рубинового дворца. Я хочу быть единственным мужчиной рядом с тобой.

— Всё в порядке! Мне наплевать на других мужчин.

— Меня тоже не волнуют другие женщины. Я просто не хочу видеть мужчину рядом с тобой.

— Т-т-тогда да... — Эделлис не могла придумать причину, чтобы он этого не делал.

— И я уволю сэра Фассиса с его поста.

— Только не это!

— Почему нет?

— Нет. Ни за что. Он же мой эскорт. Нет.

Лехан слегка цокнул языком. Эделлис показалось, что он пытался использовать эту возможность, чтобы избавиться от сэра Фассиса, который ему не нравился.

«Это было опасно!»

В конце концов, Эделлис ничего не добилась. Всё, что она получила, — это смущение и слухи, которые будут ходить среди горничных.

«Говорят, что Императрица просто одержима Императором».

Эделлис почувствовала, что у нее разболелась голова. Лехан подошел к ней с улыбкой на лице и сел рядом.

— Эделлис?

— М?..

— Ты стала лучше ко мне относиться?

— Что?

— Ты заботишься и интересуешься мной, а ещё тебе не нравится, что рядом со мной находятся люди противоположного пола. Ты ведешь себя так же, как я.

Всё, что описывал Лехан, Эделлис делала из-за своего плана по одержимости.

— Я не уверена...

— Этого вполне достаточно.

— Разве тебе не противно, что я так тобой одержима?

— Одержима? Мне нравится. Пожалуйста, будь одержима мной ещё сильнее.

Эделлис с трудом улыбнулась. В глубине души она плакала и кричала: «Я обречена».

— Что, если женщина-госслужащая с докладом, а я разозлюсь?

— Хочешь попробовать? Запросить отчет?

— Нет! Я просто привела пример!

— Вот как... — судя по его поникшим плечам и грустному взгляду, Лехан был искренне разочарован.

«Почему ты так расстроен!»

— Это нормально, что я буду тебе надоедать таким образом?

— Мне это не мешает. Хотел бы я хоть раз такое увидеть. С нетерпением жду этого.

«Не надо...не надо этого ждать...»

— То-тогда я подумаю, как тебя побеспокоить, — Эделлис попыталась встать со своего места, но Лехан схватил её за запястье и снова усадил.

— Куда ты собралась? Разве ты не собиралась мне докучать?

— Разве я не должна уйти, чтобы придумать способ получше?

— Ты можешь думать об этом здесь. В то же время досаждая мне.

Подумав, что Лехан, возможно, прав, Эделлис села обратно.

«Вмешательство в бумажную работы, возможно, вызовет обратный эффект. И я не могу снова усомниться в его отношениях с женщинами. Что мне делать?..»

Эделлис почти погрузилась в свои мысли, полные отчаяния, как вдруг почувствовала, как что-то скользнуло по её руке. Лехан поглаживал её.

— Лехан, что ты делаешь?

— Я хочу прикоснуться к тебе.

— Иди работай...

— Я могу сделать это попозже.

Эделлис хотела сосредоточиться на том, чтобы придумать, как досадить Лехану. Но она не могла этого сделать, потому что он продолжал прикасаться к ней.

«Да Боже мой! Как же это раздра...жает. Точно, я должна сделать так!»

Эделлис вскочила со своего места, схватила со стола документ и протянула ему. Определенно, Лехан будет раздражен, если она будет отвлекать его, когда он попытается сосредоточиться на работе.

— Что это? — спросил Лехан.

— Работай.

Теперь, когда у него есть, на чем сосредоточиться, каждый раз, когда она будет его касаться, он будет раздражаться. Эделлис слегка оперлась на плечо Лехана.

— Э-Эделлис?

— Сосредоточься на работе.

— Нет...

Когда Лехан вынужденно вернулся к работе, Эделлис взяла его под руку и погладила. Он смотрел на одну и ту же страничку, затем снова смотрел на неё и, в итоге, отложил документ в сторону. Он уложил Эделлис, которая прислонилась к нему, на диван, над ней нависла большая тень. Это был Лехан.

— Ой!

— Эделлис, не провоцируй меня больше.

— Это было испытание!

— Разве не ты сказала, чтобы я подождал?

— Д-да...

Лехан обхватил её лицо одной рукой и провел большим пальцем по губе.

— Не испытывай больше мое терпение.

— Да когда я такое делала?

— Сейчас, совсем недавно, всегда.

— Разве это не раздражает тебя?..

— Не думаю, что ты меня будешь раздражать, хоть через два года, хоть через тридцать лет.

«Не думаю, что я буду жива через два года!»

— Осталось всего десять дней, Эделлис.

Она слишком хорошо понимала, о чем он говорит. Каждый раз, когда Лехан пытался проявить свои чувства, Эделлис останавливала его и говорила, чтобы он подождал до свадьбы.

— Пусть эти десять дней пройдут благополучно, — Лехан помог ей встать.

Эделлис схватилась за свое быстро бьющееся сердце и выбежала из кабинета Императора.

«Почему? Почему тебя это не раздражает? Я должна разорвать помолвку! Я делала что-то не так?»

Когда Лехан на рассвете тренировался с мечом, Эделлис пришла посмотреть, а затем расспрашивала о каждом предмете в кабинете. Но чем больше она старалась для того, чтобы он расторг помолвку, тем сильнее в неё влюблялся Лехан.

Последняя попытка Эделлис с треском провалилась.

«Мне конец... Свадьба уже через неделю!»

Более того, она так и не познакомилась поближе с сэром Фассисом. Оставалась всего неделя, а делегации начнут прибывать, начиная с сегодняшнего дня.

«Даже если моя попытка расторгнуть помолвку потерпела неудачу, главная героиня еще не показалась, и у меня есть время развестись!»

Поэтому Эделлис решила сосредоточиться на налаживании отношений со своим эскорт-рыцарем.

«Раз уж мне надо готовиться к разводу, то я должна подружиться с сэром Фассисом!»

Эделлис вышла с ним на прогулку и попыталась завязать непринужденную беседу.

«Я даже не знаю с чего начать разговор!»

После того, как она нашла книгу, Эделлис жила уединенно дома, поэтому ей было сложно общаться с другими людьми. Но ей нужно было начать разговор первой.

«Ради моей жизни!»

— Сэр Фассис!

— Да?

— Эм, что вы обо мне думаете?

— Что?! Как бы я оценил Ваше Величество?

— Да.

Сбитый с толку сэр Фассис оглядел горничных, прислуживающих Эделлис, и промямлил:

— Я думаю, что вы хороший человек...

— И?

Ненадолго заколебавшись, сэр Фассис тяжело вздохнул и открыто спросил:

— Ха-а, Ваше Величество, вы хотите моей смерти?

— Да как вы пришли к такому выводу?! — Эделлис запаниковала и невольно накричала на рыцаря.

— Если Его Величество Император узнает, что Императрица задала мне такой вопрос, то я моментально лишусь головы.

— Да быть того не может.

Она же всего лишь спросила, что он о ней думает. Но сэр Фассис лишь промолчал в ответ.

— Правда? — недоверчиво спросила Эделлис.

— Да.

Ей просто было интересно, что сэр Фассис думает о ней — что-то хорошее или плохое? И смогут ли они поладить в будущем. И сможет ли он защитить её от Лехана, который когда-то сам хотел защитить её от Императора? Так же, как она видела в книге.

— Поэтому, пожалуйста, воздержитесь от таких вопросов.

— Я поняла...

Когда у Эделлис, которая не знала, о чем теперь говорить, случился внутренний конфликт, к ней подбежала горничная.

— Ваше Величество.

— В чем дело?

— Говорят, что прибыла делегация из Священной Империи.

Это были первые прибывшие послы и её первая официальная работа в качестве Императрицы. Лехан сказал, что ей не нужно присутствовать, но Эделлис хотела наладить отношения с представителями других стран на случай, если ей придется бежать из Империи.

«Я не могу встретить остальные делегации, проигнорировав только послов из Священной Империи».

— Хорошо, я уже иду.

До сих пор Эделлис относилась к этому легкомысленно. Ей просто нужно быть со всеми дружелюбной. Однако следующие слова горничной разрушили спокойствие Эделлис.

— И они попросили простить их за внезапное изменение состава делегации из Священной Империи.

— Разве уже утвержденный состав не меняется только по особым причинам?

— Так оно и есть.

— Но они всё равно заменили послов, рискуя показаться дипломатически невежливыми?

— Да.

— Что изменилось?..

И среди всех стран это была именно Священная Империя. Согласно предыдущей информации должны были прибыть один первосвященник и два младших священника.

«Все они были мужчинами, поэтому я успокоилась».

Эделлис посмотрела на горничную с тревожным предчувствием. Та спокойно передала информацию, которую ей рассказали.

— Говорят, что вместо первоначально назначенного первосвященника прибыла молодая женщина-священник. Всем очень интересно, потому что до этого мы не видели священников женского пола.

— ...

Молодая женщина-священник, которая впервые появилась перед её свадьбой. У Эделлис было дурное предчувствие.